

Советский Ленинград

Встречи с прославленным театром

В старинном здании Малого оперного театра, где в прошлом выступали крупнейшие мастера французской сцены, вновь прозвучала комедия Жана Батиста Мольера «Мещанин во дворянстве». Талантливые артисты прославленного национального театра Франции показали ленинградцам живой, увлекательный спектакль.

Поставленная впервые Мольером в 1760 году комедия-балет «Мещанин во дворянстве» прочно вошла с тех пор в репертуар французского и мирового театра. Наряду с другими лучшими творениями Мольера эта комедия постоянно ставится советскими профессиональными и самодеятельными коллективами. Вот почему советские зрители с повышен-

◆
КОМЕДИЯ
«МЕЩАНИН ВО ДВОРЯНСТВЕ»
В ТЕАТРЕ «КОМЕДИ ФРАНСЕЗ»

ным интересом ждали исполнения этой хорошо знакомой им пьесы силами труппы «Комеди Франсез».

В постановке режиссера Жана Мейера комедия «Мещанин во дворянстве» разыграна актерами «Комеди Франсез» жизнерадостно и весело, с подлинно артистическим блеском, в превосходно возрастающем темпе. Артисты «Дома Мольера» не только прекрасно сохранили стиль и колорит эпохи, но и умело раскрыли идейное содержание острой комедии великого драматурга.

В XVII веке, в эпоху абсолютизма, когда выросла экономическая мощь французской буржуазии, тяготение разбогатевших буржуа к дворянскому доску и поверхностной образованности становилось довольно распространенным явлением. В комедии «Мещанин во дворянстве» Мольер, как истинно народный писатель, высмеял стремление богатого самодура мещанина Журдена к образу жизни и вкусам придворной знати.

Господин Журден в исполнении Луи Сенье с первого своего появления на сцене и до конца спектакля находится в центре внимания зрителей. Как уморительно смешон его Журден в своем непреклонном жела-

нии во что бы то ни стало перенять манеры светского человека и правила галантного обхождения! Дружное веселье зрителей вызывает поведение этого неуклюжего толстяка, пытающегося подражать «правилам хорошего тона». Поистине неистощима изобретательность, с которой Луи Сенье находит позы, жесты, меняет выражение своего подвижного лица, когда, напрягаясь и пытаясь, копирует знатного дворянина, «величественно» командует своими лакеями или расточает любезные комплименты маркизе Доримене. При этом игра артиста остается совершенно свободной от буфонады и ни на минуту не утрачивает чувства меры и художественного такта.

Очень хороши сцены Журдена с учителями, роли которых отлично исполнены артистами Робером Манюэлем (учитель музыки), Жаком Шароном (учитель танцев), Ари Ролапом (учитель фехтования) и Жоржем Шамаром (учитель философии).

В этих сценах в полной мере раскрывается богатое комедийное дарование Луи Сенье. Стрательно и забавно подражает Журден своим учителям, наивно умиляется «тайнствами» фонетики и с восторгом узнает от учителя философии, что всю жизнь говорит прозой, а затем с бесподобным чувством умственного превосходства внушает эти «истины» жене и служанке. В этом благоговении перед наукой Журден не только смешон; он тянется к лучшему, нескрепно хочет «просветиться светом разума», выйти за пределы мещанской патриархальности. Но беда Журдена в том, что он идет неверным путем, перенимая внешние, казённые и антинародные черты быта и вкусов аристократии. Луи Сенье вдумчиво и психологически убедительно раскрывает внутренний смысл своей роли.

В госпоже Журден мы привыкли видеть пожатую, грубоватую мещан-

ку. Артистка Жермен Руар несколько иначе и значительно интереснее трактует эту роль. В ее исполнении госпожа Журден — прилежательная женщина, неупомянутая здравого смысла и чувства человеческого достоинства.

Беатрис Бретти в роли служанки Николь показывает настоящую дочь французского народа. Отступив от традиционного амплуа легкомысленной субретки, талантливая актриса создает сочный образ простой женщины, от души смеющейся над потешными затеями своего раздраженного хозяина. В ее заразительном смехе — природный юмор, присущий народу Франции, народное осуждение чуждых барских причуд.

Семье разбогатевших мещан Журденов в спектакле противопоставлены граф Дорант и маркиза Доримена. Эти разорившиеся аристократы стремятся поправить свои дела за счет наивного легковеса и тщеславия благопожелющего перед знатью Журдена. Артисты Морис Эсканд и Мари Сабурэ мастерски рисуют французских аристократов. Утонченность манер, изысканность внешнего облика прикрывают беспринципность и паразитизм этих господ.

Полон обаяния артист Жан Пья в роли Клеонта, влюбленного в Люсиль, дочь Журдена. Молодой горожанин Клеонт в трактовке Жана Пья истинно благороден не по происхождению, а в силу честности и прямоты своей натуры. Для того, чтобы жениться на Люсиль, ему приходится, по совету своего хитрого слуги Ковьеля, выдать себя за сына турецкого султана и принять участие в ловко и весело разыгранном маскараде. Но из-под неперытого турецкого тюрбана зрителю улыбается молодое, почти мальчишеское, задорное лицо. В паре с Жаном Пья выступает артистка Мишелин Буда, играющая Люсиль. С природной гра-

циозностью, избегая жеманства и сентиментальности, рисует она облик влюбленной девушки, готовой отстаивать свое счастье. Выступая в роли Ковьеля, слуги Клеонта, постановщик спектакля Жан Мейер подчеркивает народную сметку, ловкость и добродушие этого простого человека.

Спектаклю «Комеди Франсез» в высокой степени присуще художественное единство, проявляющееся и в превосходном чувстве ансамбля, и в интересном, отточенно четком решении каждой мизансцены, и в органически входящем в комедию балетном дивертисменте, поставленном Леон Май и идущем под музыку современника Мольера французского композитора Люлли, в исполнении воспитанников хореографического училища Большого театра Союза ССР.

Режиссерское мастерство и поистине оркестровая слаженность актерского коллектива нашли выражение в талантливом исполнении чрезвычайно выразительных сцен-пантомим, присущих жанру мольеровской комедии-балета. Чего стоит, например, сцена, когда портные торжественно облачают Журдена в роскошный дворянский костюм, возлагают на него пышный парик и величественную шляпу с цветистым плюмажем и, закончив этот полетный труд, застывают в своеобразном апофеозе! Или полная юмора сцена драки учителей, каждый из которых зачинает честь и достоинство своей «науки»!

С исключительным вкусом оформлены декорация — зал в доме Журдена с витой лестницей и антресолями и костюмы по рисункам художника Сюзани Ладик. Если, например, одежда графа Доранта и маркизы Доримены выполнена в строгих серебристо-серых тонах, то в пышном красном наряде Журдена есть что-то

от пинийского петуха; этим тонко подчеркивается безвкусие богатого высочки.

«Комеди Франсез» показала нам свое высокое искусство, сохранившее лучшие национальные традиции театра великих французских драматургов. Артисты донесли до нас духовное богатство французского народа и живую прелесть темпераментной французской речи.

Вот почему ленинградские зрители так тепло встретили слова г-на Мориса Эсканда, выступившего от имени труппы после первого представления в Ленинграде спектакля «Мещанин во дворянстве»:

«Отправляясь в Ленинград, мы знали, что это один из прекраснейших городов мира. Мы знали, что вступим в контакт со зрителями и артистами, очень хорошо разбирающимися в искусстве. У нас была только одна мысль — сделать все, чтобы вам понравиться и сделать так, чтобы вы нас полюбили, вы, которых мы уже так давно любим. Но мы не ожидали такой необыкновенной воли симпатии. Мы не настолько тщеславны, чтобы думать, что это относится только к нам, актерам; мы знаем, что через нас вы видите и Францию, отблески которой мы привезли вам в задорных и светлых творениях Мольера».

Ленинградцы высоко оценили спектакли театра «Комеди Франсез», явившиеся вкладом в дело укрепления дружбы и культурного сотрудничества между народами Советского Союза и Франции.

В. МАНУЙЛОВ,
Б. РАСКИН

◆
Из снимков: сцены из спектакля «Мещанин во дворянстве» и исполнения артистов театра «Комеди Франсез»

Фото Г. Конополова

12 3 АПР 1964